

На родине

М. Горького.

ДОМ, ГДЕ РОДИЛСЯ М. ГОРЬКИЙ

16 марта (старого стиля) 1866 года в Нижнем-Новгороде родился Алексей Максимович Пешков — М. Горький.

— Место рождения писателя — окраина города — Ковалиха (ныне улица М. Горького). Здесь была усадьба деда писателя — ремесленного старшины В. Каширина. Помимо дома, выходящего на улицу, на усадьбе было три больших флигеля, в одном из которых жили молодожены Пешковы — родители писателя.

— В рассказе бабушки место и время рождения указаны точно:

— «Поселились они (молодые Пешковы) во флигеле, в саду, там и родился ты, как раз в полдень — отец обедать идет, а ты ему встречу»...

— Как известно, отец Алексея Максимовича, Максим Савватьевич Пешков был цеховой столяр города Перми. Столярному ремеслу он учил

ся с детства у своего отца, но затем убежал, водил слепых по ярмаркам, и 16-и лет, приехав в Нижний, стал работать у подрядчика столяра на пароходах Колчина.

В двадцать лет он уже был хорошим краснодеревщиком, обойщиком и драпировщиком.

— Мастерская, где он работал, была рядом с домом на Ковалихе.

— Сады обеих усадеб были смежны, что до некоторой степени способствовало сближению молодежи.

— «Собираем мы с Варей малину в саду, — рассказывает бабушка, — в другом отец твой шашь через забор. Эдакий могучный, в белой рубахе, в плисовых штанах, а босой, без шапки, на длинных волосьях — ремешок. Это он свататься привалил...»

— Свадьба состоялась уходом. Так рассказывает бабушка, и эта версия наиболее правдоподобна. Богач Каширин не мог, конечно, примириться с фактом добровольной выдачи красавицы дочери за столяра с ремешком на путанных волосах. И недаром старик Каширин, глядя на красавицу Варвару, хвастался:

— За дворянина выдам, за барина!

— Дома-флигеля, в котором родился писатель, как известно, не су-

ществует. В двадцатых годах его разломали на дрова.

Произошло это так: дом № 29 на Ковалихе со всеми флигелями и надворными постройками перешел в ведение какой-то пошивочной организации. Самый дом на улицу и рядом с ним стоящий на дворе флигель, недавней сравнительно перестройки: перед революцией оба эти здания погорели. Дом-флигель, в котором родился писатель, не сгорел, но, имея 70-летнюю давность, стал разрушаться. Старое нижегородское купеческое городское управление относилось к писателю М. Горькому спокойно — равнодушно... Богачи, купцы Бугров, Башкировы наружно как бы почитали Горького, но, конечно, не настолько, чтобы позаботиться о сохранении дома, в котором он родился.

Разваливающийся дом-флигель старая управа решила разобрать, сломать.

Швейники, приняв дом с такой аттестацией, не постарались, конечно, в 1920 году особо детально продумать вопросы исторического порядка и значения. Перед владельцами дома стояли простейшие, ясные задачи: или — идти всем в Марьину рошу, пилить сырой дубняк, тащить его в город за три-четыре километра, разжигать печи, проклиная

сырые дрова, или: на месте, у себя под боком, разобрать громадный дом, получить прекрасный высушенный горючий материал — бревна, доски... А к тому же и сам Алексей Максимович как-то обмолвился, что работа разрушения самая приятная. Швейники с большой приятностью дом-флигель разломали и сожгли...

Совершенно случайно, домом, где родился писатель, заинтересовался один из квартирантов, техник Павлов, живший здесь еще до сломки дома. Он зарисовал дом.

Редакция «Ленинской смены», по инициативе которой проведена кампания по изысканию исторического дома, имеет теперь возможность предложить этот труд Павлова вниманию своих читателей.

Опросы старожилов устанавливают, что на старом флигеле до сломки его можно было видеть отметки на окнах квартиры, в которой родился писатель. Два крайние налево окна в среднем этаже были в квартире Пешковых.

Второй имеющийся в редакции снимок — это место, где стоял дом, занятое теперь хозяйственными постройками жакта, в ведении которого находятся все эти дома.

Жакт и его руководители знают об этом историческом доме. С об-

щего, единодушного согласия в членов организации предполагается отметить место, так тесно связанное с важнейшим событием в жизни писателя — его рождением. Живящей предстоящей весной решил устроить на месте бывшего дома детскую площадку для игр разбить цветник, поставить бюст писателя, а на стенах усадьбы написать кратко:

«Здесь родился Максим Горький»

Художника Павлова — автора рисунка и ценного рисунка — к сожалению, в живых нет. Несколько лет тому назад, в Москве его раздал автомобиль.

Не плохо будет, если местный литературный музей имени Максима Горького позаботится воспроизведением этого рисунка для помещения его в музей. Как известно, в нашем музее, ни в других хранилищах снимка дома, где родился М. Горький, — не имеется. Местное общество художников, вероятно, найдет для себя возможным пойти навстречу делу художественного восстановления исторического памятника.

Ф. П. ХИТРОВСКИЙ

Отв. редактор Д. ЛУКИН.
Издатель: ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ГОРЬКОВСКАЯ КОММУНА»